

Когда они наконец прибыли в Мюзельфельм, внутренность фургона героев была выкрашена в красные и розовые тона заката. Эфрейн как раз рассказывал историю горящего борделя очарованной паре близнецов. Эфрейн заметил, что они уже давно въехали в город, слыша голоса людей и шуршание грязи по булыжникам. Лилиан и Ниш не позволили героям выйти на улицу, а Эфрейн, со своей стороны, решил развлечь их.

Наконец, еще один паж просунул голову в дверь, прося их приготовиться к высадке. Лилиан и Ниш напомнили ему двух родителей, которые вместе с детьми помогали им надевать плащи и одежду. Когда они были должным образом скрыты из виду, они медленно собрались на дороге, отметив, что большинство рыцарей отошли от основной процессии, вероятно, чтобы спрятать своих лошадей в городских конюшнях.

Мюзельфельм был едва узнаваем с тех пор, как Эфрейн был здесь в последний раз, от грязи до широких булыжников, маленьких деревянных лачуг до многоэтажных стеклянных и кирпичных витрин. Найя был рядом, спешил и разговаривал с толстым мужчиной, закутанным в толстые меха, выкрашенные в изумрудно-зеленый цвет. Мужчина дважды кивнул, сказал еще что-то и поспешил прочь, после чего Найя повернулся и направилась к ним.

- Приветствую вас, герои церкви, - сказал он, и вся эта официальность стала для него естественной. - Рад видеть вас в добром здравии. А теперь я хотел бы рассказать вам о плане в его нынешнем виде. Вы, паладины и я, а также некоторые офицеры останетесь в Хартхолле, вон там, - сказал он, указывая на большое поместье через улицу, с десятками фигур, размышляющих в одном из ярко освещенных окон первого этажа.

- Остальные люди будут распределены по постоянным дворам в Мюзельфельме. Мы останемся здесь на ночь и, возможно, на часть дня, пока будем пополнять запасы. После этого мы отправимся в святой город для посвящения леди Эйзен Айи. У вас есть какие-нибудь вопросы?

Группа в основном качала головами, за исключением Фрейра, который громко спросил: "А как же Лорд Эфрейн?"

- Лорд Эфрейн больше не входит в наш отряд. Он хотел уехать, когда мы добрались до Мюзельфельма, и у меня нет причин мешать ему в этом путешествии. - Сказал он.

- Это правда? - спросила Айя, сделав полшага вперед.

Эфрейн кивнул в ответ, отвесив небрежный поклон.

- Для меня было честью путешествовать с вами, герои, но, к сожалению, я не думаю, что смогу продолжать. Мне нужно продолжить свое собственное путешествие. - Сказал он.

Некоторые из них высказывали частичные возражения против его отъезда, но в конечном счете ни один не прижился. Близнецы и Айя поблагодарили его, а оба паладина кивнули ему, прежде чем отправиться в гостиницу. Эфрейн почти чувствовал желание последовать за ними, но следовать за ними в Ангорру было бы огромным риском, вероятно, не пропорциональным какой-либо выгоде, которую это дало бы, все же...

- Ну, я думаю, мы в конце нашего пути, - сказал Найя, идя вперед с мешком пожитков. Оттуда он достал небольшой кошелек и бросил его Эфрейну.

- Если вы когда-нибудь будете проезжать через Ангорру, обязательно свяжитесь со мной. Я покажу вам новые постройки, возможно, хороший паб или два.

- Благодарю вас за этот жест, но я не хочу больше иметь с вами никаких долгов, - сказал Эфрейн, возвращая кошелек.

- Вот как? - снова рассмеялся Найя. "Ну, во всяком случае, я не предлагаю это в качестве помощи. Ты помог Айе, одной из моих родственников. Возьмите золото в качестве компенсации или в качестве подарка, данного свободно, если это больше подходит вам. А теперь мне пора идти. Счастливого пути."

Найя последовал за героями, помахав рукой позади него, когда он зашагал по бульжникам.

Затем Эфрейн остался один на улице, и лишь изредка мимо него проезжали экипажи и прохожие.

- Ну, это было... что-то, - сказал он, глядя на Инни сверху вниз.

- Это, конечно, было. - Сказала она, бесстрастно поглаживая лапу.

- Какое впечатление он произвел на вас? - спросил он, заметив, как она перевела взгляд на удаляющуюся спину мужчины.

- Умный, проницательный, хорошо разбирается в самых разных предметах. Человек, определяемый своей компетентностью, и тот, кто завоевал уважение своих солдат, думаю не без сопротивления.

- Как поэтично. Что-нибудь еще? - спросил он.

- Он что-то ищет.

- Значит, это заметил не только я, - сказал Эфрейн, глядя, как Найя входит в трактир.

- Ну, тогда не хочешь ли ты чего-нибудь поесть? - спросил он Инни.

- Нет, спасибо. Эти дети были довольны тем, что кормили меня вдоволь.

- Я думал, что тебе не позволено прикасаться к ним, - сказал он.

- Наверное, я просто более очаровательна, чем ты.

Эфрейн хмыкнул, оглядывая улицу и разглядывая совершенно новый фасад этого незнакомого Мюзельфельма.

- Не знаю, как вы, а я не испытываю особого желания возвращаться в наш дом. В конце концов, посмотрите, как много здесь изменилось за последние восемьдесят лет. Заставляет задуматься, что еще могло измениться за это время в... других местах?

- Лично я думаю, что у меня было достаточно волнений на этот год. Я все еще нервничаю после того случая в фургоне. - Сказала она.

- Да ладно тебе, Инни, разве ты не хочешь посмотреть леса Ласа'Райи или съездить в Хебин или Неэйт? Если Мюзельфельм так сильно изменился за столь короткое время, что же могло там произойти? - сказал он с большим энтузиазмом, чем ожидал.

- Ваше любопытство снова проявляется, - насмешливо заметила она, - но я полагаю, что вы правы.

- Да! Итак, решено - есть ли у вас какое-то конкретное место, куда вы хотите пойти в первую очередь?

Кошка молчала, пока она обдумывала варианты, медленно покачивая хвостом из стороны в сторону.

- Я бы предпочла не спускаться в Хебин, особенно после того, как последний тазултан поджег песчаное море. Будем надеяться, что у того, кто их заменит, меньше мстительного темперамента.

- Итак, Хебин и Ниат отбрасываем, но как насчет Ласа'Райи, а потом на Каркос?

Она дернул хвостом раз, другой, а потом успокоилась, и Эфрейн получил ответ.

- Ну, там уважают кошек. - Сказала она.

- Все улажено. Каркос через ЛасаРайя. Я уверен, что есть какой - нибудь торговый поезд, который доставит нас туда-вероятно, пять дней пути, на такой скорости. Они вышли на улицу в поисках дома гильдии.

Им потребовалось добрых полчаса, чтобы найти его, спрятанного в углублении между правительственным домом и большой гостиницей. Эфрейн вошел и спросил, есть ли какой-нибудь поезд, отправляющаяся в Каркос, с которой он мог бы отправиться. Секретарь на фронте сообщил ему, что такой поезд действительно отправляется через несколько часов, и предложил ему вернуться как раз перед тем, как они отправятся, чтобы спросить главного торговца о присоединении. Эфрейн поблагодарил его и вышел на улицу, где они с Инни принялись осматривать множество новых витрин, появившихся в его отсутствие.

Они как раз рассматривали особенно красивые украшения, когда начал падать первый снег, и в последних лучах заходящего солнца его хлопья казались тускло-розовыми. Эфрейн поднял глаза и увидел, как первые проблески звезд начали мелькать на темнеющем небе между облаками. Это было довольно живописно, так как серые булыжники были скрыты под белым одеялом, а Эфрейн стоял и смотрел.

Затем налетел ветер, ледяной порыв, от которого задребезжали стекла и прорвался сквозь толстый плащ, в который он был одет. Но не холод заставлял Эфрейна вздрагивать по ночам, а ненависть, которую он нес в себе. Они с Инни переглянулись, и оба направились к окраине города. Сапоги Эфрейна хрустели, когда он бежал по булыжникам так быстро, как только могла нести его магия, вниз мимо растерянных зевак, только начинающих дрожать.

Стены Мюзельфельма были маленькими и новыми, возведенными только за последние двадцать лет или около того, но они уже начали заполняться солдатами, которые указывали и кричали друг другу. Тяжелые ворота уже были закрыты, и несколько нервных копьеносцев стояли перед ними с нервными выражениями на лицах. Эфрейн остановил одного из них и потребовал рассказать ему, что происходит во внешнем городе.

- Мы не знаем, сэр, - сказал припой, не старше двадцати лет, - ночью были какие-то фигуры, и стало так холодно, и командир... он приказал нам закрыть ворота.

- Мне нужно посмотреть, - сказал он, в результате чего молодой человек указал на охраняемую лестницу.

Эфрейн рванулся вперед, остановившись лишь тогда, когда два стражника скрестили копья,

преграждая ему путь.

- Мне очень жаль, сэр, но в данный момент стены закрыты для общественного посещения. - Сказал один из них.

- Я урожденный... - начал было Эфрейн, когда первые крики пронзили ночной воздух, высокие и короткие. Стражники посмотрели вверх и обратно на Крепостной вал, смущение и первые нотки страха начали появляться на их лицах. Один из них даже поставил ногу на ступеньку, как будто готовясь бежать вверх по лестнице.

- Если то, что находится по ту сторону стены, - это то, что я думаю, ты пожалеешь, что не пустил меня туда, гвардеец. - Сказал он.

Гвардеец пожевал губу, колеблясь, рассматривая странный наряд Эфрейна, и вздрогнул, когда к хору тревожных криков, пронесшихся в темноте, присоединились новые. Затем грохот копыт по булыжнику позади него, который быстро прекратился у него за спиной. Потрясенное выражение лица мужчины подсказало Эфрейну, что прибыл кто-то важный или неожиданный, и он не был до конца уверен, кого из них боится больше.

- Неприятности, кажется, всегда сопровождают вас, не так ли, лорд Эфрейн? - раздался за его спиной голос Найи.

Как и вы, командер - у вас есть объяснение этому? - Подумал Эфрейн, повернувшись к нему лицом и обнаружив его в полном вооружении с мечом на боку. Он протиснулся мимо Эфрейна в свет настенных ламп, чем вызвал у охранников удивленный и растерянный взгляд. Казалось бы, любой достойный человек узнает официальную ливрею церкви.

- Мои солдаты и я нуждаемся в доступе к стенам, гвардейцы, вам понадобится вся помощь, которую вы можете получить.

<http://tl.rulate.ru/book/35048/1130980>